

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VIII (XXII)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(15–17 апреля 2021 г.)

Выпуск 22

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology

ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Proceedings of the VIII (XXII)
International Scientific and Practical Conference
of Young Scientists
(April 15–17, 2021)

Issue 22

Tomsk
TSU Press
2021

Литература

1. Русская грамматика : в 2 т. М. : Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под ред. Н.Ю. Шведовой. 783 с.
2. Вострова Ю.А., Филь Ю.В. Корпусное исследование русских глагольных префиксов (на материале глаголов с префиксом *пред-*) // Вестник ТГПУ. 2020. Вып. 4. С. 126–135.
3. Национальный корпус русского языка. М., [2004]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 5.04.2021).

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-32

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ГЛАДИТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Шлотгауэр Е.А.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, аспирант

FIGURATIVE MEANS OF CONCEPT «TO STROKE» REPRESENTATION IN RUSSIAN

Shlotgauer E.A.

Pushkin State Russian Language Institute, postgraduate student

Статья посвящена лексическим и фразеологическим номинациям русского языка, репрезентирующим концепт «Гладить». Исследуются метафорическое использование данных лексем в речи, а также идиоматические единицы, включающие их. Описывается лексико-фразеологическое поле образных средств русского языка, системно представляющее данную тактильную метафору.

Ключевые слова: образный язык, тактильная метафора, концепт «гладить».

The article is devoted to the lexical and phraseological nominations of the Russian language, representing the concept «to stroke». The focus is on the metaphorical use of these lexemes in speech, as well as idiomatic units that include them. The lexico-phraseological field of the figurative means of the Russian language, which systematically represents this tactile metaphor, is described.

Key words: figurative language, tactile metaphor, concept «to stroke».

Научный руководитель: Е.А. Юрина, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Тактильные коммуникативные сигналы как невербальный код культуры воплощаются в форме и семантике языковых знаков, отражая когнитивные структуры знания о сенсорно воспринимаемом мире. Первичный чувственный опыт лежит в основе концептуализации представлений о внутреннем мире человека (мышлении, психике), социальных процес-

сах и явлениях, абстрактных категориях и прочих метафизических параметрах мира, которые формируются по принципу аналогии или по смежности явлений [1]. Языковым способом репрезентации знания при этом выступают семантические преобразования языковых единиц – метафора и метонимия. Словарный состав языка фиксирует когнитивные модели концептуализации, вербализации и метафоризации тактильных ощущений и тактильных воздействий [2]. Подобный тип метафорической аналогии, в сферу-источник которой входят ситуации тактильного воздействия (отправления тактильного сигнала) и тактильного восприятия (получения тактильного сигнала), мы определяем как тактильную метафору.

В данной статье будет рассматриваться система образных средств русского языка, транслирующая когнитивную метафору, источником которой является процессуально-динамический концепт «Гладить», отражающий представления о плавном движении по поверхности чего-либо. В словарях фиксируется 3 основных неметафорических значения русского глагола *гладить*, которые демонстрируют основные ситуации тактильного взаимодействия / воздействия: 1) ‘проводить ладонью, пальцами и т. п., приглаживая что-л.’ – *Катерина Петровна открыла глаза и сухой рукой начала судорожно гладить одеяло* (К.Г. Паустовский. Телеграмма); 2) ‘ласкать кого-л., легко проводя рукой по телу’ – *Анна Николаевна протягивает руку и как-то неловко гладит Андрея по макушке* (В. Дурненков. Мир молится за меня); 3) ‘разглаживать поверхность чего-л. при помощи специального инструмента’ – *Только сапоги чистить, да одежду гладить, да пыль с френчика стирать* (П.Д. Смирнов. Проповеди) [3. С. 312–313].

Фреймовая структура концепта «Гладить» включает субъект воздействия, которым является человек, объект, которым может быть как человек (определённая часть тела), так и неодушевлённый предмет (плитка, скатерть и т.д.). Субъект производит действие – проводит рукой, кончиками пальцев, другой частью тела или предметом (которые в структуре фрейма являются инструментом) по поверхности объекта. Объект же испытывает воздействие, в результате чего может подвергнуться трансформации различного рода (изменяется психологическое состояние, характер поверхности и т.д.).

Анализ образных единиц, репрезентирующий концепт «Гладить» как исходный домен метафоризации, показал, что каждый слот его фреймовой структуры отображается в когнитивной модели обозначаемой ситуации. Например, образное выражение *загладить вину* демонстрирует следующую фреймовую структуру: вина образно моделируется как дефор-

мация на гладкой поверхности, возникающая в результате деструктивных действий, а различные поведенческие и психологические способы вернуть расположение и доверие партнёра по социальному взаимодействию метафорически выражаются как конструктивный механический процесс по разглаживанию неровной, деформированной поверхности. В пресуппозиции подразумеваются два субъекта коммуникации, один из которых осуществляет отправление тактильного сигнала (гладит, заглаживает), а другой получает этот сигнал (воспринимает положительные ощущения от конструктивных действий отправителя).

Концепт «Гладить» в русском языке представлен лексико-семантическим полем, центральным элементом которого является глагол *гладить*, с помощью префикса от него образованы глаголы, обозначающие аспекты и результаты воздействия *погладить* – *поглаживать*, *пригладить* – *приглаживать*, *загладить* – *заглаживать*, *сгладить* – *сглаживать*, *изгладить* – *изглаживать*; в поле входят 5 возвратных глаголов: *гладиться*, *погладиться* – *поглаживаться*, *пригладиться* – *приглаживаться*, *загладиться* – *заглаживаться*, *сгладиться* – *сглаживаться*, *изгладиться* – *изглаживаться*; 5 отглагольных существительных: *поглаживание*, *приглаживание*, *заглаживание*, *сглаживание*, *изглаживание*; однокоренное прилагательное *гладкий* и производные от него наречие *гладко* и существительные *гладкость* и *гладь*. Всего исходное лексико-семантическое поле «Гладить» насчитывает 31 единицу, система метафорических значений которых может быть представлена как образное лексико-фразеологическое поле данного концепта. Под образной лексикой понимаются «слова и выражения, обладающие семантической двуплановостью и метафорической внутренней формой» [5. С. 21]. Все образные слова делятся на лексические (цельнооформленные) и фразеологические (раздельнооформленные) [5. С. 53]. К первым относятся языковые и речевые метафоры, собственно образные слова. К последним – устойчивые образные сравнения, идиомы, пословицы и поговорки. Далее рассмотрим образные единицы лексико-фразеологического поля концепта «Гладить».

Всего обнаружено 70 образных единиц. В их число входят языковые метафоры *гладкий* ‘текущий легко, без затруднений, без нарушений привычных норм’, *загладить* ‘исправить, искупить или смягчить’, идиомы *изгладиться из/в памяти* ‘забыться’, *тишь да гладь* (да божья благодать) ‘о спокойной, безмятежной жизни’ и т.п. В проанализированном материале авторских метафор обнаружено не было, но встретилась авторская фразеологическая единица *гладить по голенищам* ‘поступать или

говорить в соответствии с чьим-либо желанием' – *Один бывалый служака внушал мне: не гладь начальства по голенищам, однако не нарушай дистанции* (Л. Зорин. Восходитель). Также контексты демонстрируют окказиональное употребление устойчивых образных средств, например, идиома *гладить против шёрстки / шерсти* встречается в двух значениях: 1) 'о перемещении судна по воде против течения' – *Между тем вороненое крыло Онеги вздрогнуло, как-то странно накренилось и стало голубо-пепельным, рябым, словно само гладило воду против шерсти, рябым, словно поклеванным дождинками* (Л. Озеров. Онежская быль); 2) 'о солнце, освещающем и согревающим покрытую растительностью поверхность земли' – *Солнце гладило землю против шерсти – и земля вздымалась травами, лесами, ветрами, землетрясениями и северными сияниями* (А.П. Платонов. Эфирный тракт).

В целом образное поле включает 63 языковые метафоры и 7 фразеологических единиц. Проанализированный материал показал, что тактильный опыт может образно ассоциироваться с различными сферами деятельности человека. Метафорические проекции физического процесса, связанного с тактильным взаимодействием, направлены в следующие целевые домены: 1) природные явления (*ветер мягко гладит лицо; лучи гладили поверхность моря*); 2) физические действия (*погладил метлой тротуар; гладили ремешком по мягким частям* (в значении бить)); 3) психологическое воздействие (*тишина гладит сердце; никто не будет гладить по головке; сглаживать шероховатости в отношениях; тяжёлым утюгом гладят мозги*); 4) речевая сфера (*гладкость речи*); 5) ментальная сфера (*собирание не изгладится из памяти*); 5) ментально-речевая сфера (*Ваня по ушам кого-то гладит*); 6) Сфера социального взаимодействия (*эксперимент проходит не гладко*).

Аспекты метафоризации, связанные с когнитивными основаниями, на которых базируются аналогии (плавность, ровность) могут быть сформулированы следующим образом:

1. Всё гармоничное, спокойное, правильное, конструктивное, соответствующее эталону в представлении человека мыслится как гладкое. Всё дисгармоничное (неприятности, проблемы, ошибки) по аналогии ассоциируются с неровностью, шершавостью, которые нарушают гармонию, концептуализируемую как нечто гладкое. Действия человека, направленные на создание психологического комфорта, устранение ошибок метафорически интерпретируются как разглаживание или сглаживание неровностей для возвращения объекта в гармоничное состояние.

2. Приятные ощущения, которые человек получает в процессе поглаживаний переосмысливаются как приятные эмоциональные ощущения, полученные от слов или других не тактильных действий человека (жестов, мимики, поступков).

3. Плавное движение ладонью выступает аналогом для образного представления механического передвижения предмета по поверхности чего-либо. Субъектом и объектом воздействия в таких случаях являются неживые объекты, которым несвойственны тактильные ощущения. В основе данной аналогии лежит приём олицетворения.

4. Приятные тактильные ощущения при поглаживании иронически переосмысливаются и метафорически выражают резкие, неприятные, болезненные тактильные воздействия в случае, когда глагол *гладить* используется в значении *бить*. Изначально плавное движение меняется на резкое, горизонтальное направление движения меняется на вертикальное, приятные тактильные ощущения и эмоции, первоначально получаемые от поглаживающего действия, заменяются отрицательными, негативными.

Тактильное взаимодействие в рамках концепта «Гладить» служит аналогом как для действий, включающих в себя осязательные ощущения так и для действий, не имеющих данного компонента и выходящих за рамки тактильности. В случае, когда поглаживание выступает аналогом для тактильного воздействия другого вида (дуновения ветра, соприкосновения с водой и т.п.), объект воздействия не меняется – им остаётся человек, в то время как субъектом воздействия становится неживой предмет или явление – ветер, вода, ветки, лучи и т.д., инструментом может выступать как сам субъект, например, ветка дерева, так и то, источником чего является субъект – тепло, свет и т.п.

С точки зрения социального взаимодействия поглаживающие движения имеют целеполагание, поэтому являются средством выражения определённых коммуникативных сигналов. Человек пытается утешить, успокоить партнёра по взаимодействию, показать свою любовь, заботу, поддержать его. В ситуации с изменением вида тактильности целеполагание утрачивается: ветка или ветер не имеют коммуникативного намерения. Остаётся только приятное ощущение от физического контакта. В то же время пример с ироничным использованием глагола *гладить* показывает, что при сохранении тактильности, коммуникативный сигнал может измениться на противоположный исходному – поощрение меняется на наказание: *гладить против шерсти*, *гладить тяжёлым утюгом по мозгам*, *гладить ремешком по мягким частям*.

В случае, когда метафорический перенос выходит за рамки телесного опыта, происходит изменение прототипических объектов и инструментов. Субъектом воздействия остаётся человек, в то время как инструментом и объектом являются неживые предметы. Так, инструментом могут быть валенок, метла и т.д.; в качестве объекта выступают асфальт, тротуар и т.д. Примеры показывают, что с утратой тактильности теряется и целеполагание – коммуникативный сигнал отсутствует.

Таким образом, проанализированные контексты показали, что современные дискурсивные практики, помимо аспектов и направлений метафоризации, представляют семантику и прагматику тактильных коммуникативных сигналов.

Литература

1. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to western thought*. N.Y. : Basic books, 1999. 640 p.
2. Язык прикосновений: биологические аспекты тактильного восприятия и особенности тактильных коммуникативных сигналов / А. А. Варламов [и др.] // Вопросы языкознания. 2020. № 2. С. 75–92.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1985. Т. 1. 696 с.
4. Юрина Е.А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.
5. Юрина Е.А. Образная лексика русского языка. Часть I. Семантика : учебное пособие. Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. 130 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-33

РАСШИРЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «ВЕЩЬ»

Баранова Т.А.

Московский педагогический государственный университета, аспирант

MEANING EXTENSION OF THE WORD «THING»

Baranova T.A.

Moscow Pedagogical State University, postgraduate student

*В статье рассматривается механизм расширения значения слова **вещь**, обусуждаются причины десемантизации, приводящие к превращению существительного в аналог местоимения. На материале, извлеченном из НКРЯ, автор иллюстрирует значения, приведенные в МАС, объясняет принципы функционирования слова в разных контекстах, отмечает разные типы референтов. Кроме того, в статье сопоставляются слова «вещь» и «штука».*